

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.16-17

ПЕРВЫЙ УГОН

СТР. 8-11

**БОЛЬШОЙ
КРАСИВЫЙ
ЧЕЛОВЕК**

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№25 (210)
ИЮНЬ 2024

КУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

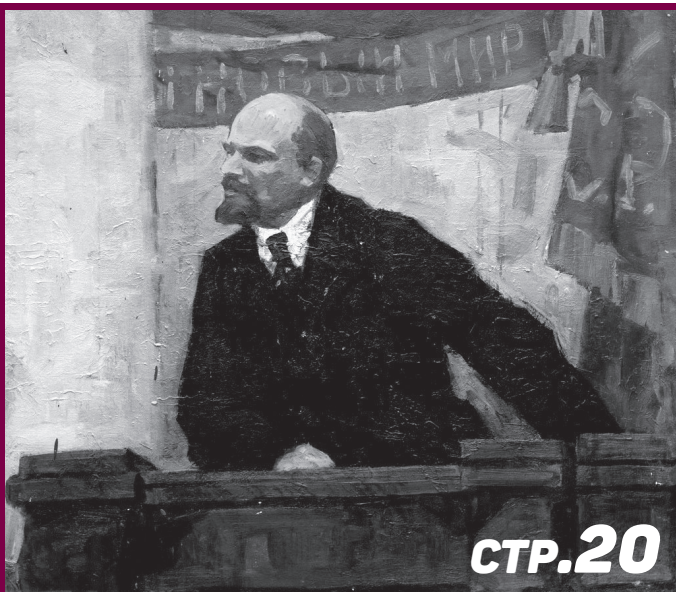
СТР.4-7

**ЗВЕЗДА И СМЕРТЬ
АНДРЕЯ ХАРИТОНОВА**

МАМОЧКА

**ЛЕНИН-
ДУБЛЬ
ДВА**

СТР.20

СТР.14-15

Кадр из кинофильма «Отряд "Дельта"»

ПЕРВЫЙ УГОН

СССР вооруженный захват воздушного судна, закончившийся успешно.

15 октября 1970 года отец и сын Бразинскасы захватили Ан-24, под дулами обрезов заставили пилотов изменить курс и приземлиться в Турции.

Геннадий Норд

Взлет

Расстояние между городами Батуми и Сухуми 162 километра по прямой через Черное море. Для самолета это пустяк - взлет и через 20 минут посадка. Именно поэтому в советское время на таких маршрутах использовались Ан-24 - небольшие пассажирские самолеты третьего класса, «воздушное такси», как их тогда называли.

Попасть на его борт было не сложнее, чем зайти в троллейбус - никаких досмотров и рамок металлоискателей. Бери с собой любой багаж, никто и слова не скажет.

Поэтому на представительного военного в форме капитана и щуплого подростка со спортивными сумками в руках никто не обратил внимание. Они прошли в небольшой салон и спокойно расположились за кабиной пилотов.

Напомнил о себе «военный» сразу после того как самолет набрал высоту.

Ан-24

Нехорошо улыбаясь, он подозвал стюардессу Надю Курченко и протянул ей конверт без опознавательных знаков.

Глядя в глаза бортпроводнице, капитан приказал:

- Отнеси его пилотам.

И поднялся со своего места.

Заподозрив в странной просьбе под-

вох, Надежда справилась с волнением и направилась к кабине пилотов. Следом за ней шагнул «военный», доставая на ходу из сумки обрез.

- Нападение! У них оружие! - успела крикнуть Надя Курченко прежде, чем раздался первый выстрел.

Да, это было нападение - первый в

Побег от расплаты

Пранас Бразинкас родился в Литве в 1924 году. Когда началась война, парню было 17 лет. Приход фашистов в Прибалтику он приветствовал обеими руками, рьяно принявшись помогать немцам, работая на сборке понтонных мостов.

Наверное, в силу возраста, а, может, по каким другим причинам, но после 1945 года его не привлекли к ответственности за коллаборационизм.

Пранас обосновался в небольшом литовском городке, устроился завхозом в школу, женился, вскоре родился сын.

Должность завхоза позволяла иметь доступ к материальным ценностям. Бразинкас стал воровать. Попался. Первый приговор мягкий - год исправительных работ.

Но воровать он не бросил. Снова попался. На сей раз приговор был строже - 5 лет с конфискацией имущества. Через три года освобождение по УДО и переезд в Коканд. Там Бразинкас развернулся на полную - организовал подпольную фирму по продаже запчастей из Литвы в Среднюю Азию и ковров в обратном направлении.

Но богатая жизнь закончилась, когда он попал в поле зрения КГБ. Чекисты продолжали отлавливать военных предателей, а за литовцем тянулся нехороший след - его подозревали в пособничестве при расстреле евреев под Вильнюсом в 1942 году. Железных доказательств у следователей не было, поэтому после первых допросов его не стали арестовывать.

Бразинкас воспринял это как знак, и принял решение покинуть СССР вместе с сыном.

План побега он разрабатывал второпях. Через знакомых поменял рубли на долла-

Взлетная полоса аэропорта Батуми

ры, у «черных» дельцов купил два обрезка, пистолет, гранату и форму капитана советской армии. Прилетел вдвоем с 15-летним сыном в Батуми, зная, что этот город находится рядом с турецкой границей.

И вот 15 октября 1970 года они вдвоем поднялись на борт...

В Турцию любой ценой

После первых выстрелов в салоне со своего места поднялся подросток. Достав из сумки обрез, он направил его на оторопевших пассажиров и устремился за отцом к кабине пилотов, крикнув срывающимся голосом:

- Всем сидеть!

Переступив через тело Нади Курченко, отец Бразинкас направил дуло в затылок второго пилота Сулико Шавидзе.

- Лети в Турцию, - отрывисто приказал он ему.

Командир экипажа Георгий Чахракия, в руках которого был штурвал, не растерялся, а стал маневрировать - он резко направлял самолет то вверх, то вниз, пытаясь сбить террористов с ног. Но те устояли и лишь больше расшвыряли, начав беспорядочную стрельбу.

Но хаотичной она казалась только со стороны - захватчики стреляли прицельно, стараясь не убить, а обезвредить экипаж. Чахракия получил выстрел в бедро, штурман Валерий Фадеев и бортмеханик Оганес Бабалян - в руки.

Младший Бразинкас выглянул в салон и для страховки сделал несколько выстрелов поверх голов замерших в ужасе пассажиров.

Пассажир Владимир Меренков вспоминал:

- Из кабины летели пули. Одна прошла по моим волосам. Я видел: у бандитов были пистолеты, охотничье ружье, одна граната у старшего висела на груди.

Потом при осмотре самолета в его обшивке обнаружат свыше 25 пулевых отверстий. Вроде немного, но пассажиры были уверены, что преступники палат из автоматов, настолько интенсивной была стрельба.

Между тем отец Бразинкас сорвал наушники с головы командира, показал ему гранату, висевшую на груди и приказал держать курс на юг в Турцию.

Пилоты подчинились. Единственное что они смогли сделать, это нажать секретную кнопку в салоне, по которой диспетчеры на земле поняли, что самолет захвачен.

Отец и сын Бразинкасы

Стюардесса Надежда Курченко

Командир экипажа Георгий Чахракия

В 1974 году старшего Бразинкаса в честь 50-летия Турецкой республики вообще перевели под домашний арест, а сын к тому времени уже находился на воле.

Восемь ударов

А вскоре угонщики, наплевав на формальное ограничение свободы, просто

улетели из Турции - сначала в Южную Америку, потом в США.

Не сказать, что советские власти всё это время не пытались добиться водворения террористов в СССР, но сделать дипломатическими каналами это не получалось. Турция разводила руками - мол, сбежали. А США отрицали какую-либо причастность к судьбе Бразинкасов.

По некоторым источникам советские спецслужбы готовили операцию по ликвидации террористов - это предполагало

сделать при помощи отравленной микропули. Но их побег спутал чекистам все планы.

На самом же деле им выправили в Америке другие документы, и они поселились в калифорнийском городке Санта-Моника. Первое время жили тихо воды ниже травы, опасаясь преследования КГБ, а когда Союз распался, Бразинкасы осмелели - отец выпустил книгу, сын дал несколько интервью литовским газетам.

Но страх перед всемогущим КГБ у отца остался на всю жизнь. По некоторым сведениям он довел старшего Бразинкаса до настоящей паранойи - в каждом, даже в собственном сыне, старик стал подозревать агентов российских спецслужб.

Ну, и доподозревался - в 2002 году 77-летний Бразинкас-старший наставил на сына пистолет, за что получил восемь ударов гантелью по голове. Отец скончался, а сынок загремел на 16 лет за решетку.

Вот так закончился первый вооруженный угон самолета за границу из СССР.

Именно после этого случая безопасность полетов в стране была кардинально пересмотрена. Появились ограничения на провоз багажа, билеты на самолет стали продавать по паспортам, на дверях кабин пилотов установили глазки. А главное - все полеты стал сопровождать обязательный сотрудник органов в штатском и с оружием.

Правда, эта мера ничего не дала, так как уже в 1973 году в небе над Читинской областью произошел самый страшный теракт в истории СССР, в котором погибли 81 человек.

Но это уже совсем другая история.

«Гуманный» суд

В турецком Трабзоне их уже ждали.

- Вот она, свобода! - это были первые слова старшего террориста, когда он спустился по трапу самолета.

Его не страшили последствия, он тут же заявил полицейским, что является жертвой кровавого советского режима и угнать самолет его вынудили обстоятельства.

Отца и сына задержали. Раненых отправили в больницу, за пассажирами прислали военный вертолет, а тело Нади Курченко в гробу доставили отдельным бортом.

Позже в СССР перегнали и изрешеченный пулями Ан-24, который турки по непонятной причине долго не хотели отдавать.

Не хотели передавать они и террористов, заявив, что их судьбу будет решать турецкий суд. Бразинкасы просили политического убежища, но во избежание конфликта турки остановились на половинчатом решении - в экстрадиции отказать, но и в Турции оставить только как заключенных. Приговор суда оказался мягким - Пранас Бразинкас получил 8 лет лишения свободы, его сын Альгирдас - всего 2 года тюрьмы.

Условия заключения у них были комфортными - постаралась литовская диаспора, которая была целиком на стороне террористов. Им разрешались неограниченные встречи с журналистами, передачи в размере 300 долларов, а содержались они каждый в отдельной камере, которая больше напоминала скромную квартиру, чем место заключения.

Возвращение домой пассажиров рейса